

Ши Ци посмотрел на массивные двери Управления городской обороны и вдруг рассмеялся:

— Однако этим двум медведям, попавшимся в лапы младшего генерала Лу, придется туго. У Управления городской обороны найдется немало способов сделать жизнь таких особо опасных преступников хуже смерти. Полагаю, младший генерал обладает уровнем СС, что позволяет ему использовать ментальную силу для атак на чумовые ментальные моря, вызывая у противников хаос, ментальный коллапс и превращая их в калек.

Цин Нин спроил:

— Разве они умрут?

— Нет, — улыбнулся Ши Ци. — Но их жизнь превратится в кошмар.

Стало очевидно, что страх перед генерал-майором продиктован не только его властью, но и его ментальной силой, возвышающейся над всеми остальными. Столкнувшись с существом более могущественным, чем они сами, любые виды смиряют свой норов и послушно принимают подчиненное положение. Люди не исключение. Прижав к груди свод законов, Цин Нин тяжело вздохнул и решил впредь обходить генерал-майора десятой дорогой.

— Но у столь могущественного человека, как младший генерал Лу, есть и свои изъяны.

— Изъяны? — Цин Нин с недоумением посмотрел на Ши Ци.

— Долго он не протянет, — Ши Ци потер подбородок и небрежно бросил: — Эволюция человечества имеет свою цену. У людей класса С и выше возникает реакция отторжения: чем выше ментальная сила, тем тяжелее протекает эта реакция. Большинство обладателей уровня СС не выдерживают отторжения и в конце концов пускают себе пулю в лоб.

Цин Нин нахмурился:

— Реакция отторжения — это очень больно?

Ши Ци ущипнул его за ухо и возмущенно произнес:

— Об этом знает каждый гражданин империи! Неужели ты никогда раньше об этом не слышал?

Цин Нин с безжизненным видом указал на свою ID-карту:

— Но у меня уровень R, мне не обязательно это знать.

Ши Ци тут же умолк.

— Люди в период отторжения испытывают жар, раздражительность, теряют рассудок и начинают без разбора атаковать всех своей ментальной силой.

Жар, вспыльчивость... Цин Нин мгновенно вспомнил покалывающий воздух рядом с Лу Сюнем, который он ощутил совсем недавно, и похожий на галлюцинацию запах крови. Неужели у столь грозного генерал-майора тоже бывают дни, когда ему плохо?

— В официальных рекомендациях по лечению, опубликованных империей, говорится, что высокопоставленные лица могут должным образом снимать тревожность и беспокойство в период отторжения с помощью выхода сексуальной энергии, чтобы успокоить эмоции и тем самым защитить безопасность остальных граждан.

Ши Ци продолжил:

— А некоторые обладатели уровня СС избавляются от ментального напряжения с помощью всевозможных странных маленьких причуд, таких как фетишизм, kleptomания или пикацизм. Если они преступают закон, Управление городской обороны забирает их для наказания. Но людей уровня С и выше катастрофически мало — они достояние всей империи. Поэтому к обладателям уровня С относятся снисходительно и даже приняли дополнительные поправки, гласящие, что неразумное поведение лиц с ментальной силой класса С и выше в период отторжения может караться по смягченной статье.

Цин Нин неосознанно сжал кулаки:

— Хорошо, что Уэллс всего лишь класса А, иначе его бы просто отпустили.

— Верно, — кивнул Ши Ци. — Поэтому запомни: держись подальше от тех, кто переживает период отторжения. Они больше всего любят третировать таких смазливеньких обладателей уровня R, как ты. Если тебя утащат и обидят, запрет где-нибудь — никто и не пикнет. Уэллс ведь заманил тебя сюда именно для того, чтобы продать кому-то из обладателей класса С, верно?

Тот действительно упоминал о намерении отдать его кому-то с классом С. Цин Нин на мгновение задумался и испуганно обхватил себя руками за плечи.

Ши Ци похлопал его по плечу, утешая:

— Впрочем, к счастью, Управлением городской обороны руководит такой холодный и безжалостный человек, как младший генерал Лу: закон есть закон, и никакие авторитеты тут не помогут. Говорят, приказы самого императора порой заворачиваются генерал-майором. Иначе откуда бы нам, низшим слоям, было ждать пощады?

Цин Нин сидел на ступенях и бормотал:

— Управление городской обороны защищает обладателей уровня R?

— Сотрудники Управления говорят, что они защищают законные права и интересы всего человечества, — Ши Ци поднял его на ноги и твердо произнес: — Всех людей, включая класс С, класс СС и, конечно же, уровень R.

Утренний ветерок пронесся над карнизами. Каменная скульптура весов, поддерживаемая обелиском как символом власти, ярко сияла у входа в Управление городской обороны, а перед ней ярко-красным камнем была высечена крупная фраза: «Во имя законных прав и интересов всего человечества».

Цин Нин в задумчивости постоял какое-то время, после чего Ши Ци увлек его за собой. По дороге он без умолку продолжал говорить:

— Младший генерал Лу вряд ли станет обижать людей. Впрочем, кто знает: обладатели уровня СС в период отторжения ведут себя точно дикие звери — безрассудные, и если увидят то, что им по вкусу, непременно бросятся и разорвут на части. Так что лучше держаться от него подальше.

— Цин Нин, почему ты молчишь? Тебе не нравится младший генерал Лу?

— Цин Нин?

...

Внутри здания за их спинами прозрачное стекло отражало ослепительные лучи. Чжоу Сухэ отвел взгляд от окна и с улыбкой сообщил тому, кто стоял позади:

— Два малыша еще долго не могли расстаться у входа, только что ушли.

У Лу Сюня была расстегнута последняя пуговица рубашки, к его груди и рукам прикрепили электроды, а врач как раз собирался сделать ему последнюю инъекцию успокоительного.

На лице молодого генерал-майора не отражалось и тени эмоций — лишь мертвенно-бледная кожа и напряженная линия челюсти выдавали скрываемое внутреннее напряжение.

На самом деле остальным в комнате тоже пришлось несладко. Ментальная сила Лу Сюня дошла до критической отметки, и просочившаяся наружу энергия с легкостью прорвала их ментальные барьеры, вонзившись в мозги всем присутствующим и вызывая острую боль, словно от множества иголок. Если бы их собственный уровень ментальной силы не был

достаточно высок, они бы уже рухнули от боли.

Поэтому Чжоу Сухэ оставалось лишь изо всех сил разряжать напряженную и удушливую атмосферу.

Он произнес:

— Тот парень по имени Ши Ци вообще не собирался возвращаться. Он просто случайно столкнулся с нами, когда мы зашли наловить нарушителей, вот и решил проشمыгнуть мимоходом.

Чжоу Сухэ насмешливо улыбнулся:

— А другой ребенок, должно быть, еще ничего не знает? Вот так сидел и ждал с замиранием сердца.

Лу Сюнь ничего не ответил — казалось, он вовсе не обратил на это внимания.

— Ладно, — тяжело вздохнул Чжоу Сухэ. — Познавать изнанку столь мрачной человеческой природы — малоприятное занятие для одинокого и беззащитного ребенка. Раз не знает — и к лучшему.

Очередная доза успокоительного была без колебаний введена до конца. Врач зафиксировал показания на мониторе и произнес:

— Порядок, колебания ментальной силы замедлились и возвращаются в норму.

Все в комнате шумно выдохнули, наконец-то почувствовав, как давящее дождевой тучей напряжение рассеялось по большей части.

Врач убрал отчет и тихо посоветовал:

— Генерал-майор обладает ментальной силой класса ССС, поэтому реакция отторжения у него протекает гораздо тяжелее, чем у остальных. Вам необходимо сохранять абсолютную эмоциональную стабильность. Любые акты кровопролития или травмы в этот период способны вызвать всплеск ментальной силы и усилить реакцию отторжения.

Врач опустил руки, отвесил поклон и торжественно произнес:

— Вы — наследник империи, поэтому, пожалуйста, берегите себя.

Лу Сюнь помолчал несколько мгновений и только потом ответил:

— Я понял.

Царапины на тыльной стороне его ладони уже были полностью залечены медицинским оборудованием, не оставив и следа, но теплое и мягкое ощущение от прикосновения словно до сих пор застряло на ладони. Лу Сюнь слегка приподнял голову, сдерживая обжигающее, будоражащее дыхание...

Глава 7

На Столичной планете оставалось не так много мест, пригодных для жизни людей: повсюду бушевали свирепые ветры и летали тучи желтого песка. Лишь городской район, укрытый под защитным куполом империи, едва позволял человеку выживать.

Чтобы снять жилье, Цин Нин и Ши Ци потратили бóльшую часть своей премии.

Обосновавшись на новом месте, Цин Нин сидел за столом с суровым выражением лица.

Ши Ци бросил на него взгляд и удивленно спросил:

— Что с тобой?

Цин Нин извлек на свет толстенный, словно кирпич, том Свода законов об охране городского порядка и объявил:

— Генерал-майор велел мне прочитывать эту книгу.

Ши Ци мгновенно соскочил с кровати и пристроился рядом с Цин Нином:

— Будем читать вместе. Если что-то покажется непонятным, я сразу тебе объясню.

Цин Нин счел это предложение весьма разумным. Ши Ци разбирался во многих вещах, и если Цин Нину предстояло выжить в человеческом мире, ему крайне требовалась его помощь.

Тогда Цин Нин с благоговейным трепетом раскрыл книгу:

— Глава первая. Закон об охране редких и исчезающих видов флоры и фауны.

— При обнаружении редких видов незамедлительно сдайте их властям.

Цин Нин подумал: интересно, какому же виду так не повезло, что за столько времени во всем мире не удастся отыскать и пары ростков, из-за чего он и угодил в категорию вымирающих?

Он перелистнул страницу к списку исчезающих видов:

— Воловья трава, теневой папоротник, водяная мята, торения...

Добравшись до конца десятой страницы перечня, Цин Нин беспечно поболтал ногами под письменным столом. К счастью, все эти названия ему были незнакомы.

Когда же он открыл второй раздел, посвященный вымершим видам...

В первой строчке списка вымерших существ красовались два четких иероглифа — лимон!!

Ши Ци только что видел жизнерадостного Цин Нина, как вдруг лицо того в мгновение ока побледнело, приняв такой вид, будто он вот-вот отдаст Богу душу!

Встревоженный Ши Ци бросился вперед и принялся легонько хлопать Цин Нина по щекам:

— Что ты там увидел? Увидел страшного паука или жуткого таракана? Ничего страшного, эти твари давно вымерли, и в будущем их все равно не встретишь. А если вдруг увидишь, сможешь сдать и получить деньги — прямо с неба свалится богатство.

Лучше бы он молчал: стоило ему заговорить об этом, как у Цин Нина затрепетали ресницы и из глаз покатились слезы. Ухватившись за рукав Ши Ци, он дрожащим голосом спросил:

— Лимон... лимон, почему же он вымер?

Ши Ци остолбенел:

— Ну... вымер и вымер. Множество растений исчезло. Тот картофель, что ты ел днем, тоже вымер, причем, поговаривают, на целых двадцать лет раньше лимона.

Цин Нин заплакал еще горьше:

— Откуда же тогда берется этот отвратительный на вкус питательный раствор, который я ем? Разве они не вымерли?

— Это химически обработанный продукт, — Ши Ци похлопал его по плечу, успокаивая: — Искусственные ароматизаторы, разведенные водой, — вот тебе и весь вкус. Ты наверняка никогда не видел эссенций, но вкусы всех этих вымерших продуктов научились воспроизводить

с помощью ароматизаторов, и они даже лучше оригинала!

Цин Нин не смог сдержать всхлипывания, достал аккуратно сложенный пакет из-под питательной смеси, крепко сжал его в пальцах и возмущенно выдал:

— Гадость несусветная!

Ши Ци вздохнул:

— Лимоны и так невкусные.

— Нет, — Цин Нин продолжал всхлипывать, не забывая отстаивать честь лимона. — Это питательная смесь мерзкая, а не лимон, у нее совершенно неправильный вкус!

— Ну значит, с ароматизаторами ошиблись пропорциями, потом помогу тебе позвонить и пожаловаться на производителя. Что за мусор, даже вкус лимона воспроизвести не могут.

Подумав секунду, Ши Ци снова озадачился:

— Но раз лимоны вымерли, на фабрике наверняка уже и сами не помнят, какими они были на вкус.

<http://bllate.org/book/25621/3056082>